

ISSN 2304-4705

СВОБОДА ИЛИ БЕЗОПАСНОСТЬ

Николай Ив. Петров, - д-р техн. наук, д-р эк. наук, профессор Тракийский

университет – Ст. Загора и Технический университет – София

nikipetrov_1953@abv.bg

Аннотация. „Единственное, в чем можно быть уверенным сейчас и навсегда - это неуверенность и страх перед будущим”!

Третий афоризм акад. Ивана Попчева, БАН

Ключевые слова: свобода, общественное сознание, христианская свобода, безопасность индивида, счастье.

FREEDOM OR SECURITY

Nikolay Ivanov Petrov, D.T.Sc.&D.Econ.Sc.,Professor

Trakia University – Stara Zagora and Technical University - Sofia

Annotation. “The only thing you can be sure of now and forever is uncertainty and fear of the future!”

The third aphorism of Acad. Ivana Popcheva, BAN

Key words: freedom, social consciousness, Christian freedom, individual safety, happiness.

ПРО СВОБОДУ

В античной философии (Сократ и Платон) свобода рассматривается как нечто связанное с судьбой (*и, конечно, страхом перед ней*). У Аристотеля тема свободы проявляется как освобождение от политического деспотизма, а также от зла бытия (характерного для стоиков). В своей работе „Никомахова этика” Аристотель указывает, что свобода выбора является существенным моментом в нравственном поведении. Святой Иустин Философ отмечает, что если нет свободы, нет и добродетели. Другие авторы считают, что проблема свободы человека перекрывается с доктриной свободы и воли [5]. При этом, свобода находит свое основание не в воле человека, а в его духе. Это проявление

сокровенной глубины душевной целостности человека, основного ядра богоподобной человеческой личности. Поэтому человек, поработанный страстями, освобождается от них усилиями не только своей воли, но и всего своего состояния.

От Аристотеля до наших дней проблема свободы стала центральным предметом философских и этических исследований. Это оправдано, потому что без свободы нет нравственности. Николай Хартманн в своей работе „Этика” [5] ставит метафизическую проблему свободы, указывая на то, что это самая сложная проблема для решения. Чтобы правильно разобраться в этом вопросе, необходимо не допускать смешения нравственной свободы с правовой (гражданской). При гражданской свободе государство через законодательство предоставляет гражданам определенные нормы поведения в рамках запрещенного. Следовательно, гражданская свобода распространяется в пределах дозволенности гражданского права, в то время как нравственная свобода распространяется глубже и относится к способности человека определять себя в соответствии с требованиями нравственных ценностей.

Есть другой вид свободы. Это свобода действий, которая сочетается со свободой воли. Эта свобода значит, что человек может делать то, что ему хочется. Свобода действий осуществляется в тех случаях, когда уже желанное и принятое решение не встречает препятствий на пути его выполнения. Эта свобода не относится к желанию и принятию на решения. Часто свобода действий - это своего рода внешняя свобода, также называемая физической. Такое заявление неприемлемо, потому что решения воли не могут и не должны быть независимыми от реальных возможностей. Исходя из этих соображений, Барух Спиноза и Георг Гегель определили, что: „**Свобода - это осознанная необходимость**”. Это относится только к внешней свободе, а не к свободе в целом.

Более того, Гегель определил Французскую революцию как движение к свободе человека [5]. Она представляет принцип свободы воли против

обстоятельств, в которых существуют люди и общество. Теория свободы Гегеля уходит корнями в работы таких авторов, как Рене Декарт, Жан-Жак Руссо и Эммануэль Кант. Он следует им в том, что отличает простое отсутствие внешней природы или вмешательства от рационального мышления и выбора - свобода достижима каждому человеку. В действительно свободном обществе необходимо признать, что наши сограждане не являются внешним фактором, ограничивающим нашу свободу. Чувство самоконтроля и, конечно же, взаимного контроля необходимо поднять до такого уровня, чтобы мы не мешали и не терроризировали друг друга на рабочем месте, в компании, корпорации и, конечно же, в семье.

Согласно Гегелю, только через социальное взаимодействие, действие и выбор (соревнование в обществе) мы становимся настоящими индивидами и человеческими существами.

На фоне гениальных выводов Георга Гегеля в этой работе утверждается следующее: *„Общественное сознание, основанное на мышлении наших лидеров (религиозных, научных, политических и других), должно предшествовать мышлению индивида. Поэтому общественное сознание (включая его память - история) являются основными носителями ценностей для общества и государства. Свобода (определение апостериорного явления, называемого счастьем) - одна из этих ценностей”*.

Николай Хартман определяет свободу как „состояние ума, в котором человек свободен от всех ограничений и может делать все, что захочет”[2]. Согласно этому образу мысли, свобода не имеет определенной цели и выражается в способности человека выбирать различные способы действия. Следовательно, чем меньше препятствий для действий личности, тем свободнее она себя чувствует. Потому что чем больше действий совершает человек, тем он свободнее. Из этих рассуждений следует, что свобода определяется как непрерывное увеличение возможных действий путем устранения препятствий. Это является „негативной свободой”. Это свобода „от”, а не свобода „для”, и

она только формальная, а не реальная. Следовательно, цель свободы должна быть ясна. Эта цель является силой свободы. Именно поэтому девиз *Диакона Игнатия (Васил Левски)* так актуален, а точнее бесконечно впечатляет:

„Свобода или смерть”!!!

Поэтому профессор *Иван Панчовский* дает следующее определение: *„Истинная, нравственно-хорошая свобода никогда не противоречит воле Бога, потому что она желает и ищет добро”* [3, 4].

Достоинство человека обусловлено тем, что он наделен свободой и имеет возможность самоопределения по отношению к Богу и нравственным ценностям. Свобода является необходимым условием для осмысленной и полноценной жизни. Человек свободен, потому что он создан по образу и подобию Бога и имеет богоподобную духовную природу. Свободен только человеческий дух, возвышающийся над природой и исходящий от Бога.

Русский философ начала XX века *Николай Бердяев* говорит: *„В основе человеческого образа лежит более высокая природа, чем он сам. Свобода человека достигает своего окончательного выражения в высшей свободе, в свободе Истины”* [6].

Существование нравственной свободы не отрицает наличия смысла жизни у людей. Следовательно, свобода, определяемая человеческим суждением: *„Что правильно, а что нет”?*, имеет возможность задать определенное направление в жизни человека. В этом смысле необходимо учитывать - религиозную (в данном случае христианскую для Болгарии) свободу.

Христианская свобода связана с верой человека. В связи с этой свободой Библия побуждает нас задуматься над **словами Иисуса Христа**: *„И познаете истину, и истина сделает вас свободными”* [11, 12]. Следовательно, христианская свобода связана со знанием учения Христа и с верой в него как в особый вид знания. Согласно святому Симеону Новому Богослову, свобода состоит в том, что Иисус Христос никогда не заставляет нежелающего человека исповедовать его учение. Он хочет, чтобы Его последователи следовали Его

учениям добровольно и свободно.

Человек в христианской религии богоподобен и блаженен, потому что он обладает свободной волей, которая подобна Господу Богу. В этом смысле ни религия, ни нравственность невозможны без свободы. *Великий инквизитор* романа „Братья Карамазовы” (написанного всемирно известным русским писателем Федором Достоевским), враг свободы и Иисуса Христа, укоризненно отзывался о его учении: *„Вы стремились к свободной любви человека, чтобы он мог свободно следовать за Вами, соблазненный и очарованный Вами ”* [7 , 11]. Философ Николай Бердяев с противоположной позиции: *„Бог - Личность хочет не человека, над которым Он правит и который обязан прославлять Его, а человека-личность, откликающегося на его призыв и с которым возможно общение и уважение”* [6].

В смысле приведенных выше суждений автор данной работы придерживается следующего тезиса:

„Свобода мышления и общественно полезный труд - необходимое условие нравственного существования человека и его достоинства. Если что-то в этом мире делается по необходимости или по принуждению, оно теряет свой моральный облик и ценности”.

ПРО БЕЗОПАСНОСТЬ

Многочисленные публикации известных западных и российских авторов в области безопасности позволяют расширить и углубить взгляд на „Схему уровней безопасности” и отстоять ее значение как адекватного взгляда на эту важную научную категорию - „Безопасность”.

Автор данной статьи принимает следующие пять уровней безопасности, определенные болгарскими учеными (работающими в области безопасности) академиком Иваном Величковым, профессором Георгием Стефановым, профессором Николаем Слатинским, профессором Димитаром Йончевым, профессором Цветаном Семерджиевым и др. [9, 10, 13, 14, 15, 16]:

- ✓ *Безопасность Индивида;*

- ✓ *Безопасность Группы Индивидов (семья);*
- ✓ *Безопасность Государства;*
- ✓ *Безопасность Общество государств (Союз государств);*
- ✓ *Безопасность Мира, основанная на мирном совместном*

существовании (другой альтернативы нет при атаке вируса Covid 19)

Хотя эти уровни расположены с первого по пятый, их не следует рассматривать как более или менее важные. Каждый из них имеет свое особое значение, и, конечно же, необходимо учитывать характер соответствующего общества и особенно – современные направления, цели и приоритеты в обеспечении безопасности.

Аналогичной является подход исследователей из так называемой Копенгагенской школы исследований в области безопасности, в первую очередь Барри Бузан, Оле Уивер и Яап де Вильд, которые также рассматривают пять уровней, когда пишут „об анализе международных отношений”. Их понимание про „уровни” может быть адресовано почти полностью к используемым „уровням безопасности”: „Под „уровнями” мы подразумеваем объекты для анализа, которые определяются набором пространственных иерархий, от малого до большого. Уровни - это локации, где могут быть расположены как результаты, так и источники объяснения ... Уровни дают рамки, в которой можно теоретизировать, они сами по себе не теории ” [15].

Бузан, Уивер и де Уайлд вводят следующие **пять уровней анализа международных отношений** [15]:

- Международная система (МС) - крупнейший конгломерат взаимодействующих или взаимозависимых элементов, который не имеет другого системного уровня выше себя. Этот уровень охватывает всю Планету;
- Международные подсистемы - группы элементов в рамках МС, которые можно отличить от всей системы по специфическому характеру или интенсивности их взаимодействия или по их

взаимозависимости друг от друга. Подсистемы могут быть региональными (Европейский Союз), когда они территориально связаны, но могут и не быть региональными;

- Формации - „актёры” (“actors”), состоящие из разных подгрупп, организаций, сообществ и множество индивидов - достаточно сплоченные и независимые, чтобы отличаться от других и иметь свое собственное господствующее положение на более высоких уровнях (например государства, народы, транснациональные компании);

- Формационные подразделения - организованные группы лиц внутри „формаций”, которые могут (или пытаются) влиять на поведение своей „формации” (например, бюрократия, т.е. административные аппараты, группы лоббирования и др.);

- Индивиды - самый низкий уровень анализа в большинстве случаев общественных и социальных наук.

Как мы видим, есть общие элементы между пятью уровнями анализа международных отношений этих авторов (в обратном порядке) и темы, которые предлагает Ив. Величков, Н. Слатинский и другие пять уровней безопасности. Два их уровня (первый и пятый) идентичны двум уровням Велиčkова и Слатинского (пятому и первому), а их два других уровня (второй и четвертый) в основном являются особые случаи (четвертый и второй).

Случай с третьим уровнем особенный. Различия есть, по крайней мере, постольку, поскольку их „формации” нуждаются в дополнительной спецификации. Профессор Николай Слатинский говорит об уровне государства, потому что он основывается на убеждении, что его ключевая роль в обеспечении безопасности теперь сохраняется (однако это не означает, что мы должны полностью придерживаться философии неореализма).

Следует иметь в виду, что в современном мире пандемий и терроризма, безопасность индивида все больше выходит на первый план (особенно на Западе), потому что она напрямую связана не только с правом на жизнь, но и с

правом на лучшее качество жизни, а также другие основные права, свободы и обязанности человека. Парадигма безопасности личности, отдельного индивида укоренилась в современном политическом и экспертном дискурсе. Хотя ни у кого нет серьезных возражений против этого практического приоритета, с точки зрения „чистой” науки категория „безопасность человека” встречает сопротивление, зачастую даже резкое. Она была заменена с безопасности человека на безопасность сообщества людей, она связана с гуманитарными аспектами и правами человека. Безопасность уже рассматривается как благосостояние людей (welfare) и называется „неологизмом” на фоне информационного общества 21 века [18].

Человеческая безопасность похожа на концепцию „устойчивого развития” - все „за”, но немногие понимают, что это означает. Это связано с тем, что существующие определения этого явления слишком общие, расплывчато очерчивают его и охватывают все, от физической безопасности до психологического благополучия, что затрудняет как четкое определение приоритетов целей и ресурсов для их обеспечения, так и фокусирование внимания на содержательных академических дебатах.

Концепция безопасности человека впервые появилась на самом высоком уровне в 1994 г. в **Докладе ООН о человеческом развитии**. Он отмечает два основных аспекта этой концепции:

- Защита от воздействий постоянных угроз, таких как голод, болезни и репрессии;
- Защита от внезапных и травмирующих срывов в повседневной жизни людей, в их домах, на работе и в общинах.

Согласно этому **Докладу ООН**, наиболее важными компонентами безопасности человека являются следующие:

- ❖ экономическая безопасность (например, свобода от бедности);
- ❖ продовольственная безопасность (например, доступ к продуктам питания);

- ❖ безопасность здоровья (например, доступ к медицинскому обслуживанию и защита от болезней);
- ❖ экологическая безопасность (например, защита от опасностей, таких как загрязнение и истощение окружающей среды);
- ❖ личная безопасность (например, физическая защита от таких явлений, как пытки, война, преступные нападения, насилие в семье, употребление наркотиков, самоубийства и даже дорожно-транспортные происшествия);
- ❖ безопасность сообщества (например, выживание традиционных культур и этнических групп, а также физическая безопасность этих групп);
- ❖ политическая безопасность (например, уважение гражданских и политических прав и свобод).

Международная комиссия по невмешательству и государственному суверенитету определяет безопасность человека как:

„Безопасность людей – это их физическая безопасность, экономическая безопасность и хорошее физическое состояние, защита их человеческих прав и основных свобод” [15].

СВОБОДА И СЧАСТЬЕ

Христиане призваны жить в свободе и счастье (вне зависимости от разнообразия религий и в мирном сотрудничестве с другими религиями мира). Человек может (и должен) откликнуться на этот призыв и обнять дух своей собственной свободы (своего рода счастье по Гегелю). Христианская свобода - это не свобода человека, который пребывает в мире под властью греха и под проклятием закона.

СВОБОДА - это дар Бога и состояние духа. Чтобы быть счастливым человеком, ты должен освободиться от оков греха и вести обновленную жизнь во имя истины. Не случайно *Иисус Христос говорит: „Если Бог освободит вас, вы будете по-настоящему свободны и счастливы”.*

Следовательно, христианская свобода и счастье обретаются через благодатное освобождение, благодаря которому верующий вновь обретает как

дар Божий свою „поврежденную” изначальную свободу. Христианская свобода возвышает человека над окружающим миром и совершенствует его в нравственную личность.

Счастье обретает смысл всех ценностей (настоящих и будущих) и формирует парадигму нравственности. В этом смысле человек может реализоваться только при наличии свободы. Согласно христианскому пониманию, только в свободе человек обретает свое существование (счастье). Он ищет и стремится быть счастливым, познавая и открывая истину (*наука - это своего рода относительная правда о мире*). Таким образом, свобода, правда и счастье взаимосвязаны.

Поскольку истина требует свободы, так же как и свобода - истина, то счастье (реальное - в контакте с людьми или воображаемое - полученное из социальных компьютерных сетей) - это умножение свободы и истины, определяемое реалиями семьи, общества и законов государства, обеспечение личной и общественной безопасности!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате философских рассуждений автор предлагает следующие выводы, первый из которых - всемирно известный диалог Дон Кихота и Санчо Панса из романа Мигеля де Сервантеса „Дон Кихот”!

1. „Свобода, Санчо, есть одна из самых драгоценных щедрот, которые небо изливает на людей; с нею не могут сравниться никакие сокровища: ни те, что таятся в недрах земли, ни те, что сокрыты на дне морском.”!

2. Безопасность - это состояние духа, определяемое физической безопасностью, экономической безопасностью, хорошим физическим (телесным) состоянием, защитой прав человека и основных свобод, определенных конституцией государства.

3. Счастье - это мультипликации свободы и правды, определяемое реалиями семьи, общества и законами государства, обеспечивающими личную и общественную безопасность!

Библиография

- [1] *Аристотел.* Никомахова етика. Издателство „Гал-Ико”, ISBN: 9548010311, 1993, 320 с.
- [2] *Hartman, N.* Ethik de Grueter. Berlin-Leipzig, 1926, pp. 720-725.
- [3] *Панчовски, Ив., Д. Киров.* Християнска етика. Философия на морала. Том II, Изд. „Йори - 22”, София, 1996 г., с. 434.
- [4] *Панчовски, Ив.* Божии промисъл и нравствена свобода. ГДА, т. V, София, 1956, с. 86.
- [5] *King, P.* One Hundred Philosophers. Изд. къща „Кибя”, С., 2004.
- [6] *Бердяев, Н.* За робството и свободата. УИ „Св. Кл. Охридски”, Софи, 1992, с. 27.
- [7] *Достоевски, Ф.* Събрани съчинения в 12 тома. Том IX. Изд. „Нардна култура”, София, 1984.
- [8] *Попчев, Ив.* Турболентност, решения и афоризми. Сп. на БАН, София, 2010, бр. 6, 85-89.
- [9] *Величков, Ив.* Размисъл. Изд. „Нюанс Дизайн”, София, 2020, ISBN 978-619-91298-3, 192 с.
- [10] *Величков, Ив.* Сигурността в административно-териториалните единици. Изд. „Екопринт”, София, 2006, 242 с.
- [11] *Йорданова, Г.* Към въпроса за човешката свобода. Юбилеен сборник в чест на 60-годишнината на проф. Ангел Кръстев и 20-години от създаването на специалност „Теология в Шуменски университет, Шумен, 2013, с. 71-76.
- [12] *БИБЛИЯ,* сиръчъ кнгытъ на свещенното писание на Ветхий и Новый завътъ, 1885. ИК „Виделина”, София, ISBN 954-8925-23-0, 1055 с.
- [13] *Слатински, Н.* Петте нива на сигурността. С.: ВИ ЕООД, 212 с.
- [14] *Йончев, Д.* Равнища на сигурност. София, НБУ, 2008.
- [15] *Стефанов, Г.* Теория на международната сигурност. Изд. „Сие-ла”, София, 2008, ISBN 13: 978-954-798-3, 423 с.
- [16] *Семерджиев, Цв., Н. Митев.* Информационна сигурност.

Изд. „Софттрейд”, София, 2015, ISBN 978-954-334-173-3, 314 с. [17]Петров, Н. За световната надежда: Мирът и войната. РБ „Г.С. Раковски”, Ямбол, ISBN 978-954-92960-3-7, 416 с. [18]Петров, Н.Национална сигурност: Ценности и духовност. Изд. „Учков”, България, София, 2021, ISBN 978-954-391-152-3, 268 с.